
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.334.23:338.1:36

СТРАТЕГИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ БЕЛОРУСОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ЗАГРЯЗНЕННЫХ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИЯХ

И. В. ЛАШУК¹⁾, Е. В. КАРГАПОЛОВА²⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет, пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

²⁾Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 115054, г. Москва, Россия

Анализируются стратегии трудового поведения белорусов, проживающих на территориях, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Результаты исследования свидетельствуют о том, что каждый пятый респондент в указанных регионах опасается потери работы и сомневается в том, что сможет найти равноценный вариант в своем населенном пункте. В Гомельской и Могилёвской областях в этом отношении наблюдается более тяжелая обстановка, чем в Брестской области. Делается вывод о том, что такая тенденция способна вызвать рост социальной напряженности и миграционных настроений на указанных территориях. В этих условиях развитие малого и среднего бизнеса

Образец цитирования:

Лашук ИВ, Каргаполова ЕВ. Стратегии трудового поведения белорусов, проживающих на загрязненных радионуклидами территориях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;3:97–103.

EDN: CHGYQZ

For citation:

Lashuk IV, Kargapolova EV. Strategies of labour behaviour of Belarusians living in territories contaminated with radionuclides. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;3:97–103. Russian.

EDN: CHGYQZ

Авторы:

Ирина Валерьевна Лашук – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности Института социально-гуманитарного образования, руководитель Центра социально-гуманитарных исследований.

Екатерина Владимировна Каргаполова – доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Высшей школы социально-гуманитарных наук.

Authors:

Iryna V. Lashuk, PhD (sociology), docent; head of the department of economic sociology and psychology of entrepreneurship, Institute of Social Science and Humanities Education and head of the Centre for Social and Humanitarian Studies. lashuki1974@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3011-0561>

Ekaterina V. Kargapolova, doctor of science (sociology), docent; professor at the department of political analysis and socio-psychological processes, Higher School of Social Sciences and Humanities.

k474671@list.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

может выступать эффективной мерой по повышению уровня жизни местных жителей и способствовать росту экономических показателей. Подчеркивается необходимость создания условий, при которых трудовой потенциал населения на пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС территориях может быть реализован.

Ключевые слова: стратегии трудового поведения; территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС; малый и средний бизнес.

Благодарность. Работа выполнена в рамках Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 гг. (задание «Провести социологическую оценку факторов, механизмов и условий развития малого и среднего бизнеса на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС», № гос. регистрации 20213172).

STRATEGIES OF LABOUR BEHAVIOUR OF BELARUSIANS LIVING IN TERRITORIES CONTAMINATED WITH RADIONUCLIDES

I. V. LASHUK^a, E. V. KARGAPOLOVA^b

^aBelarusian State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

^bRussian University of Economics named after G. V. Plekhanov, 36 Stremyanniy Lane, Moscow 115054, Russia

Corresponding author: I. V. Lashuk (lashuki1974@gmail.com)

The purpose of this work is to identify the specifics of labour behaviour strategies of residents of territories affected by the Chernobyl accident. The results of the study show that every fifth respondent in the studied regions is afraid of losing his job and doubts that he can find an equivalent job in his locality. In Gomiel and Mogiliov regions, the situation in this regard is more tense than in Brest. This can lead to an increase in social tension and migration sentiment in the studied territories. In these conditions, the development of small and medium-sized businesses is an effective step to improve the level and quality of life of residents, which will subsequently lead to an increase in economic indicators in these regions. It is necessary to step up efforts to create conditions under which the labour potential could be realised within the affected regions.

Keywords: strategies of labour behaviour; territories affected by the Chernobyl accident; small and medium-sized businesses.

Acknowledgements. The research was prepared within the framework of the state programme for overcoming the consequences of the Chernobyl disaster for 2021–2025 (assignment «To conduct a sociological assessment of the factors, mechanisms and conditions for the development of small and medium-sized businesses in the territories affected by the Chernobyl accident», state registration No. 20213172).

Сегодня проблематика малого и среднего бизнеса является самой актуальной в вопросе развития экономики Беларуси. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г. утверждена постановлением Совета Министров от 17 октября 2018 г. № 743. Цель стратегии – формирование динамично развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, а также обеспечить эффективную занятость населения и рост его доходов. Основными задачами стратегии выступают создание благоприятных административно-правовых и экономических условий для качественного развития бизнеса и формирование эффективной специализированной структуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Планируется, что к 2023 г. при согласованных действиях государственных органов и субъектов бизнеса реализация указанной стратегии позволит повысить долю субъектов малого и среднего пред-

принимательства до 50 % в общем объеме валовой добавленной стоимости. Для эффективного развития малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь недостаточно проведения законодательных реформ, население должно проявлять предпринимательскую активность и обладать соответствующими компетенциями. Именно малый и средний бизнес способен обеспечить занятость белорусов и, соответственно, повысить уровень их жизни.

Как показали результаты социологических исследований, проблема занятости населения является особенно актуальной для регионов, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В связи с этим изучение стратегий трудового поведения местных жителей вызывает особый исследовательский интерес.

Исследования территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, проводятся в Беларуси на постоянной основе. Так, в 2017–2019 гг. Институтом социологии НАН Беларуси выполнена научно-исследовательская работа в рамках рекомендаций по формированию установок самореализации и закрепления

молодежи в районах, наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС [1]. В 2019–2020 гг. Институтом социологии НАН Беларуси совместно с Белорусским государственным экономическим университетом (БГЭУ) выполнен социологический мониторинг, показавший, как население оценивает эффективность реализации целей устойчивого развития, в том числе возможностей трудоустройства в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Социологическое исследование поведения населения актуализируется в теории социального действия, разработанной М. Вебером. Ученый определяет действие как поведение, с которым действующий индивид связывает субъективный смысл. Социальное действие становится только тогда, когда по предполагаемому действующим лицом смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него. Значит, социальное действие не просто самоориентировано – оно ориентировано прежде всего на других. Ориентацию на других М. Вебер называет ожиданием, без которого действие не может считаться социальным. К другим М. Вебер относит не только индивидов, но и социально общие структуры, такие как государство, право, организации, союзы, т. е. структуры, на которые может ориентироваться индивид в своих действиях, рассчитывая на их определенную реакцию. Таким образом, социальное действие, по Веберу, включает два компонента:

- субъективную мотивацию индивида;
- ориентацию на других, без чего действие не может рассматриваться как социальное.

Социальное действие, по убеждению М. Вебера, выступает в четырех идеальных типах: целерациональном, ценностно-рациональном, аффективном и традиционном [2, с. 38].

В данной работе внимание сосредоточено на трудовых стратегиях поведения, которые в конкрет-

ном эмпирическом исследовании представляют собой совокупность следующих социологических индикаторов: наличие работы в настоящее время, официальная регистрация, сроки заключения трудовых договоров (контрактов), трудовая мобильность, причины смены места работы, наличие угрозы потери работы в настоящее время, возможность найти равноценную работу в своем населенном пункте.

Эмпирической базой статьи выступили результаты сбора данных, проведенного Центром социально-гуманитарных исследований БГЭУ совместно с Институтом социологии НАН Беларуси. Генеральную совокупность исследования составили 2200 белорусов в возрасте 16–59 лет, которые проживают в городских и сельских населенных пунктах Брестской, Могилёвской и Гомельской областей. Выбор указанных областей обоснован тем, что подавляющее большинство (98 %) населения загрязненных радионуклидами территорий Беларуси проживает именно здесь. Маршрут включал 29 районов (4 района Брестской области, 8 районов Могилёвской области, 17 районов Гомельской области).

Опрос показал, что официально и на постоянной основе работают 67,3 % респондентов (наибольшее их число – в Гомельской области). Работают официально, но не постоянно 5,6 % опрошенных (больше всего – в Могилёвской области). Работают неофициально 5,1 % респондентов, временно не работают 11,0 % опрошенных (меньше всего – в Могилёвской области). Распределение ответов респондентов на вопрос: «Работаете ли Вы в настоящее время?» – в зависимости от региона представлен в табл. 1. В категории временно не работающих входят 7,6 % респондентов в возрасте 16–29 лет, 10,5 % опрошенных в возрасте 30–44 лет, 14,4 % респондентов в возрасте 45–59 лет. Никогда не работали 11,2 % респондентов (меньше всего – в Гомельской области).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Работаете ли Вы в настоящее время?» – в зависимости от региона, %**

Table 1

**Distribution of respondents' answers to the question:
«Do you currently work?» – depending on region, %**

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Работаю официально и на постоянной основе	62,8	68,4	64,1	67,3
Работаю официально, но не на постоянной основе	7,3	5,0	8,9	5,6
Работаю, но неофициально	4,5	5,0	6,2	5,1
Временно не работаю	13,4	11,4	5,4	11,0
Никогда не работал	12,0	10,5	15,9	11,2

Среди респондентов, работающих официально, срочный контракт заключен у 72,9 % человек, причем больше всего таких ответов в Гомельской области, а меньше всего – в Могилёвской области, где практически каждый 3-й человек работает по бессрочному контракту (табл. 2). По всей выборке по бессрочному контракту работают 16,2 % опрошен-

ных. По договору подряда или краткосрочному контракту трудится каждый 10-й респондент (меньше всего таких респондентов в Брестской области, больше всего – в Могилёвской области). Среди работающих по договору подряда и бессрочному контракту молодежи меньше, чем лиц других возрастных категорий, а мужчин больше, чем женщин.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы работаете официально, то на каких условиях?» – в зависимости от региона, %

Table 2

Distribution of respondents' answers to the question: «If you work officially, then for how long is the employment contract concluded?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Договор подряда, краткосрочный контракт	7,1	10,2	13,2	10,2
Бессрочный контракт	19,9	13,6	31,2	16,2
Срочный контракт	71,3	75,8	53,7	72,9
Другое	2,5	1,3	1,9	1,5

Каждый 4-й опрошенный из числа работающих менял официальное место работы трижды (больше всего таких в Гомельской области, меньше всего – в Могилёвской области), каждый 5-й – дважды. При этом 1 раз меняли место работы 13,9 % респондентов, 4 раза – 14,1 % опрошенных, 5 раз – 7,2 % ре-

спондентов. Каждый 10-й либо вообще не менял работу, либо менял ее 6 и более раз. Таким образом, чем старше опрошенные, тем больше мест работы они сменили. По совокупности ответов в региональном разрезе несколько чаще это наблюдается среди могилевчан и гомельчан (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сколько раз в жизни Вам приходилось менять официальное место работы?» – в зависимости от региона, %

Table 3

Distribution of respondents' answers to the question: «How many times in your life have you had to change your official place of work?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Никогда	17,2	7,9	9,4	9,1
1 раз	11,5	13,8	17,2	13,9
2 раза	26,6	18,9	21,1	20,0
3 раза	22,2	26,6	19,5	25,3
4 раза	10,0	14,7	14,1	14,1
5 раз	6,7	7,2	8,1	7,2
6 раз и более	5,9	11,0	10,6	10,4

Из числа трудоустроенных более трети работают или работали на последнем месте работы более 7 лет. В этой категории женщин больше, чем мужчин. Чем старше возрастная группа, тем больше в ней тех, кто работает в одной организации более 7 лет. Ситуация по регионам существенно различается: в Брестской области представители данной

категории составляют более половины опрошенных, тогда как в двух других областях только каждый 3-й респондент трудится на последнем месте работы более 7 лет. Около 40 % опрошенных трудятся на последнем месте работы 1–4 года, 12 % – менее 1 года, 12 % опрошенных работают более 5–6 лет (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сколько времени Вы трудитесь (трудились) на последнем месте работы?» – в зависимости от региона, %

Table 4

Distribution of respondents' answers to the question: «How long did you work (work) at your last job?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Менее 1 года	11,0	11,9	13,5	12,0
1–2 года	11,9	22,5	16,9	20,7
3–4 года	15,2	20,5	19,8	19,9
5–6 лет	10,8	11,8	15,5	12,1
7 лет и более	51,1	33,2	34,3	35,3

Среди причин смены места работы респонденты чаще всего называли низкую оплату труда (на это указали 43,2 % опрошенных из числа работающих). В этой категории мужчин больше, чем женщин, лиц в возрасте 30–44 лет больше, чем лиц в возрасте 45–59 и 16–29 лет. Реже всего неудовлетворенность оплатой труда высказывали брестчане – на эту причину сослались менее трети опрошенных из Бреста (табл. 5).

Почти треть (30,0 %) опрошенных по всей выборке в качестве причины смены места работы указали возможность перейти на более интересную работу (в данной категории гомельчан меньше, чем брестчан и могилевчан, а молодежи меньше, чем представителей других возрастных групп). Для 17,2 % опрошенных причиной смены места работы стало сокращение в их организации. В этой категории брестчан меньше, чем представителей других областей, муж-

чин больше, чем женщин, лиц в возрасте 45–59 лет больше, чем лиц других возрастных категорий.

Примерно по 12,0 % опрошенных в качестве причин смены места работы выбрали варианты «возможность профессионально реализоваться на новой работе» (в этой категории меньше всего брестчанок) и «смена места жительства» (несколько больше брестчанок). Примерно каждый 10-й выбрал варианты ответа «ликвидация организации» и «отсутствие работы по моей специальности» (больше всего гомельчан, причем мужчин). Примерно по 7,0 % опрошенных отметили варианты «получение нового профессионального (дополнительного) образования» и «непрестижность работы» (брестчан меньше, чем представителей других областей). Около 5,0 % респондентов выбрали варианты ответа «неприятный морально-психологический климат в коллективе» и «карьерный рост».

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вам приходилось менять работу, то по каким причинам?» – в зависимости от региона, %

Table 5

Distribution of respondents' answers to the question: «If you had to change job, then for what reasons?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Низкая оплата труда	31,4	45,3	40,0	43,2
Возможность перейти на более интересную работу	39,7	27,6	37,5	30,0
Сокращение в организации	10,1	18,4	16,3	17,2
Возможность профессионально реализоваться на новой работе	6,9	13,5	14,7	12,9
Смена места жительства	15,0	11,9	11,1	12,2
Ликвидация организации	8,7	10,7	9,7	10,4
Отсутствие работы по моей специальности	3,4	11,2	5,3	9,6
Получение нового профессионального (дополнительного) образования	2,5	8,4	6,1	7,5
Непрестижность работы	1,9	7,0	10,3	6,8
Неприятный морально-психологический климат в коллективе	2,0	5,6	7,8	5,5

Окончание табл. 5
Ending of the table 5

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Карьерный рост	2,2	4,2	5,7	4,2
Другое	11,2	4,4	4,6	5,2

При ответе на вопрос: «Насколько реальна для Вас в ближайший год угроза потери работы (сокращения, увольнения)?» – наибольшее число респондентов выбрали вариант ответа «трудно сказать определенно». Чаще всего среди них встречаются гомельчане. Примерно каждый 3-й ответил, что ему не угрожает потеря работы. В этой категории не-

сколько больше женщин. Каждый 4-й считает, что потеря работы для него в ближайший год вполне вероятна. В этой категории мужчин больше, чем женщин, респондентов в возрасте 30–44 лет больше, чем молодежи. Причем больше всего опасаются потерять работу гомельчане, а меньше всего – могилевчане (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько реальна для Вас в ближайший год угроза потери работы (сокращения, увольнения)?» – в зависимости от региона, %

Table 6

Distribution of respondents' answers to the question: «How real is the threat of job loss (layoffs) for you in the coming year?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Такое вполне возможно	20,0	24,8	15,9	23,3
Мне это не угрожает	44,7	28,3	44,5	31,8
Трудно сказать определенно	35,3	46,9	39,6	44,9

При моделировании ситуации потери работы только 13,1 % работающих опрошенных уверены в том, что легко смогут найти равноценный вариант. У респондентов из Брестской области уверенность гораздо выше, чем у респондентов из Гомельской и Могилёвской областей (табл. 7). Примерно каждый 4-й считает, что сможет найти равноценную работу, приложив небольшие усилия (в этой категории больше всего лиц в возрасте 30–44 лет), каждый 4-й отмечает, что работу в его населенном пункте можно найти с большим трудом (мужчин больше, чем женщин, лиц 30–44 лет больше, чем лиц других возрастных категорий). В данной категории больше всего

могилевчан, а меньше всего – брестчан. В том, что найти равноценную работу невозможно, уверены 11,0 % опрошенных. Чем выше возраст респондента, тем выше его уверенность в этом. Обращает на себя внимание то, что значительное число опрошенных (каждый 4-й) не смогли ответить на данный вопрос (среди них больше всего гомельчан, меньше всего – могилевчан). Таким образом, пессимистичнее всего оценивают свои шансы на поиск равноценной работы в своем населенном пункте жители Могилёвской области. В Гомельской области значительная доля респондентов затруднились ответить, т. е. не смогли оценить свои шансы.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, в случае потери работы Вы легко найдете равноценный вариант в Вашем населенном пункте (районе)?» – в зависимости от региона, %

Table 7

Distribution of respondents' answers to the question: «Do you think, in case of job loss, you will easily find an equivalent option in your locality (district)?» – depending on region, %

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Да, я легко смог(ла) бы найти равноценную работу	23,4	11,5	14,6	13,1
Думаю, что с небольшими усилиями нашел(ла) бы равноценную работу	25,8	26,2	28,9	26,4

Окончание табл. 7
Ending of the table 7

Вариант ответа	Область			Всего
	Брестская	Гомельская	Могилёвская	
Думаю, что равноценную работу мне удастся найти с большим трудом	18,7	24,2	30,0	24,2
Это в целом невозможно	14,4	10,0	14,6	11,0
Затрудняюсь ответить	17,6	28,1	11,9	25,3

Результаты исследования свидетельствуют о том, что каждый 5-й респондент в регионах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, боится потерять работу и сомневается в том, что сможет найти равноценный вариант в своем населенном пункте. В Гомельской и Могилёвской областях в этом отношении наблюдается более напряженная обстановка, чем в Брестской области. Среди опасющихся потерять работу больше мужчин, чем женщин, причем больше мужчин именно в возрасте 30–44 лет. Такая тенденция может привести к росту социальной напряженности и появлению миграционных настроений на указанных территориях. В этих условиях развитие малого и среднего бизнеса может выступать эффективной мерой по повышению уровня жизни местных жителей и способствовать росту экономических показателей. Подчеркивает-

ся необходимость создания условий, при которых трудовой потенциал населения на пострадавших от ЧАЭС территориях может быть реализован. Решению данной проблемы могла бы помочь разработка программного обеспечения (с привлечением психологов) для профориентационного тестирования населения с учетом потребностей рынка труда загрязненных территорий. Местным органам власти можно было бы организовать среди жителей загрязненных регионов онлайн-тестирование на предмет владения предпринимательскими знаниями. Таким образом белорусы смогли бы адекватно оценить свои знания и компетенции, а также выявить наличие профессиональных пробелов. По итогам тестирования можно было бы организовать курсы дополнительного образования (в том числе на платной основе).

Библиографические ссылки

1. Шавель СА, Лашук ИВ, Мартищенко ЕВ, Назарова ДВ, Мицкевич ОН. *Рекомендации по формированию установок самореализации и закрепления молодежи в районах, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС*. Минск: Ковчег; 2019. 44 с.
2. Лашук ИВ. *Социокультурная трансформация современного белорусского общества*. Минск: РИВШ; 2022. 243 с.

References

1. Shavel' SA, Lashuk IV, Martishchenkova EV, Nazarova DV, Mitskevich ON. *Rekomendatsii po formirovaniyu ustanovok samorealizatsii i zakrepleniya molodezhi v raionakh, naibolee postradavshikh ot avarii na ChAES* [Recommendations on the formation of attitudes of self-realisation and consolidation of youth in the areas most affected by the Chernobyl accident]. Minsk: Kovcheg; 2019. 44 p. Russian.
2. Lashuk IV. *Sotsiokul'turnaya transformatsiya sovremennogo belorusskogo obshchestva* [Socio-cultural transformation of modern Belarusian society]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2022. 243 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.08.2023.
Received by editorial board 24.08.2023.